

Чжан Цюань видел, как взгляд Ло Лицзин становится мутным, и подумал: «Плохо дело». Вино, каким бы вкусным ни было, нельзя пить без меры. Он тут же отобрал у неё винный кувшин, получив в ответ ледяной взгляд. Чжан Цюань вжал голову в плечи:

— Го... господин... вам больше нельзя пить...

— Почему? — Ло Лицзин смотрела на Чжан Цюаня. Из-за вина её взгляд был мягче обычного, но в глазах Чжан Цюаня это казалось ещё страшнее.

Чжан Цюань сглотнул:

— Господин, если вы опьянеете, как я отчитаюсь перед... господином...

Ло Лицзин тихо рассмеялась:

— Ладно, не буду пить.

— Благодарим брата Вана за сегодняшнее угощение, — сказал Лю Цзэи, глядя на Ло Лицзин.

Чжоу Жун тоже последовал его примеру:

— Да, спасибо брату Вану.

— Не стоит благодарностей. Если будет судьба — ещё встретимся, — Ло Лицзин улыбку, прищурив глаза.

В конце концов, они в ближайшее время всё равно будут в городе Жуйань, встретиться не проблема.

Лю Цзэи тут же ответил:

— Если в будущем будет возможность, я, Лю, обязательно отблагодарю брата Вана.

Чжоу Жун посмотрел на Лю Цзэи, затем на Ло Лицзин:

— Спасибо брату Вану. Если однажды встретимся снова, я, младший брат, непременно хорошо отблагодарю брата Вана.

— Вам двоим не стоит церемониться. Я тут посижу, пока не протрезвею, вы можете идти, — Ло Лицзин выглядела пьяной, но ум её был ясен.

Лю Цзэи и Чжоу Жун не стали отказываться, поднялись и ушли.

Ло Лицзин осталась сидеть на своём месте, выпила ещё несколько чашек чая и только тогда

вышла из Терема Пьянящего Чая. Неожиданно, едва выйдя, она увидела Чжоу Жуна, ожидавшего у входа, приподняла бровь и спросила:

— У брата есть дело? Почему всё ещё здесь?

— Брат Ван, я, младший брат, на самом деле хотел спросить вас об одном, потому и ждал здесь, — Чжоу Жун слегка поклонился и затем сказал.

— О? — Взгляд Ло Лицзин был мутным, она прищурилась, уголки глаз приподнялись. — О чём же спрашивает брат? Если я, старший брат, знаю, обязательно отвечу честно.

— Брат Ван, знаете ли вы одну особу? — Произнеся это, Чжоу Жун сделал паузу и лишь потом продолжил:

— Эту особу зовут Гу Цяньчэнь, она местная из Жуйаня.

Услышав это, Ло Лицзин насторожилась, взгляд её стал намного яснее. Уголки губ приподнялись:

— Мы с ней закадычные друзья. Что, брат тоже знаешь Цяньчэнь?

— Брат Ван, вы не знаете, но в семье моей, младшего брата, беднота. После приезда в столицу я получил от госпожи Гу немало милостей, госпожа Гу — моя благодетельница, — Чжоу Жун сказал несколько смущённо. — Сегодня я, младший брат, увидел на брате Ване эту одежду, потому и возник этот вопрос.

— О? А что не так с этой одеждой? — Ло Лицзин прищурилась.

Лицо Чжоу Жуна слегка покраснело, он опустил глаза:

— На одежде госпожи Гу на уголках рукавов есть тайный узор — иероглиф «Гу». Не знаю, почему эта... одежда госпожи Гу... на брате Ване?

Взгляд Ло Лицзин стал холодным:

— Откуда брат знаешь такие детали об одежде Цяньчэнь?

— Это... брат Ван, не поймите неправильно, я, младший брат, просто зорче обычных людей. Брат Ван и госпожа Гу... — Чжоу Жун сжал губы. — Ладно, я не слишком любопытный человек. Брат Ван, брат Ван, пожалуйста, хорошо обращайтесь с госпожой Гу.

Ло Лицзин рассмеялась:

— Брат слишком беспокоишься. Цяньчэнь и я выросли вместе, разве могу я плохо к ней

относиться?

Услышав это, Чжоу Жун поспешно закивал:

— Тогда хорошо, тогда хорошо. Сегодня повстречать брата Вана — действительно счастливая удача. Передайте, младший брат, привет госпоже Гу, увидимся в другой день.

— Тогда я, старший брат, пойду первым, брат располагайся, — Ло Лицзин слегка кивнула.

Чжоу Жун кивнул и направился в сторону постоянного двора.

Чжан Цюань, глядя на Ло Лицзин с холодным лицом, невольно вздохнул про себя и сказал:

— Господин, время уже позднее, пора возвращаться.

Ло Лицзин кивнула, не проронив ни слова.

Они продолжили путь, но на следующем перекрёстке увидели Лю Цзэи. Ло Лицзин прищурилась: «Отлично, у всех есть дела». Осмотрев это место, она подумала: «Хорошо, отличное место для разговора».

— Брат Ван, кто вы на самом деле? — Лю Цзэи не стал ходить вокруг да около, а прямо спросил.

— Что брат Лю имеет в виду? — Ло Лицзин из-за действия вина и событий минувшего была не в лучшем настроении, тон её стал ещё холоднее.

Лю Цзэи сжал губы, во взгляде читался явный интерес:

— Почему брат Ван носит одежду маркиза?

— Её одежда, почему я не могу её носить? — Ло Лицзин холодно посмотрела на Лю Цзэи.

— Брат Ван, я не имею в виду ничего дурного. Просто маркиз — мой друг, я беспокоюсь, не случилось ли с маркизом чего, — Лю Цзэи слегка нахмурился, с видом искренней озабоченности.

Уголки губ Ло Лицзин искривились в холодной усмешке:

— Ладно, не нужно испытывать. О том, что я сегодня покидала дворец, никому ни слова. — Разве Лю Цзэи не знал, что Гу Цяньчэнь уехала на границу?

— Да, прошу прощения у Вашего Высочества, — Лю Цзэи почтительно поклонился, затем

сказал:

— Но маркиз действительно мой друг. Выслушайте меня, Ваше Высочество, одежду маркиза лучше носить поменьше, чтобы недоброжелатели, увидев, не воспользовались поводом и не навлекли беды.

Ло Лицзин прищурилась. Навлечь беды? Чтобы не навлечь беды на Гу Цяньчэнь? Выходит, он пришёл укорять её?

— Не беспокойся, Цяньчэнь — моя, как может навлечь беды? — Уголки губ Ло Лицзин приподнялись, но в глазах читался лёд.

Лю Цзэи нахмурился:

— Ваше Высочество, маркиз — не существо из пруда, вы не удержите её.

— Смешно, зачем мне её удерживать? — Ло Лицзин холодно посмотрела на него, и чем больше смотрела на этого Лю Цзэи, тем неприятнее он ей становился.

Лю Цзэи замер, помолчал мгновение и лишь тогда спросил:

— Ваше Высочество, что вы имеете в виду?

— Золотая чешуя — разве существо из пруда? Встретив ветер и облака, обратится в дракона, — Ло Лицзин усмехнулась, бросила фразу и ушла вместе с Чжан Цюанем.

Не только у Лю Цзэи, но и в сердце Чжан Цюаня долго не могло успокоиться волнение. Ваше Высочество, неужели у вас и вправду такие намерения? И ещё не скрываясь сказали при нём, это...

— Ваше Высочество, это дело... говорить с господином Лю — уместно ли? — Чжан Цюань долго колебался и только когда уже приближались ко дворцу, произнёс.

Ло Лицзин повернулась к Чжан Цюаню:

— А я что-то сказала? — Гу Цяньчэнь говорила, что Лю Цзэи можно доверять, она и поверила ей в этот раз. К тому же, одной этой фразой ничего не докажешь.

Чжан Цюань поспешно замотал головой:

— Нет, Ваше Высочество, вы ничего не сказали.

Ло Лицзин с удовлетворением кивнула, но выражение лица стало ещё холоднее. Этот Лю Цзэи,

смелости ему хватает, вот только говорить совсем не умеет. Он что, думает, что это она мешает будущему Гу Цяньчэнь? И ещё эта Гу Цяньчэнь...

Ло Лицзин сжала губы, шагнула в Нефритовый Чистый дворец, села на место, наугад вытащила с книжной полки одну книгу, раскрыла и стала смотреть.

Чжан Цюань отвернулся, чтобы распорядиться приготовить протрезвительный чай. К счастью, в вине из персиковых цветов алкоголя было не слишком много, поэтому всё не так серьёзно.

Когда Чжан Цюань вернулся с протрезвительным чаем, он услышал звук «хлоп» и поспешил войти внутрь.

Увидел, как Ло Лицзин швырнула книгу в руках на стол:

— Эта Гу Цяньчэнь, когда я одна, неужто всё время встречалась с любовниками на стороне?

Чжан Цюань вздрогнул, едва не выронив протрезвительный чай из рук. Лёгко кашлянул, затем сказал:

— Ваше Высочество, протрезвительный чай, ваш слуга подал, температура как раз, пейте скорее. — С этими словами поставил протрезвительный чай на стол перед Ло Лицзин.

Ло Лицзин подняла протрезвительный чай и осушила залпом, затем сказала:

— Подай бумагу и кисть.

— Слушаюсь, — Чжан Цюань, как велено, принёс бумагу и кисть, поставил перед Ло Лицзин на стол.

Ло Лицзин склонилась над столом и что-то написала, закончив, сложила, вложила в конверт, протянула Чжан Цюаню:

— Доставь на границу, чтобы лично вручили Гу Цяньчэнь.

— Слушаюсь, ваш слуга сейчас же исполнит, — Чжан Цюань взял конверт, развернулся и быстрым шагом удалился.

Ло Лицзин прищурилась, уголки губ изогнулись в опасную улыбку. Гу Цяньчэнь, госпожа маркиз, кажется, много чего за её спиной натворила.

— Яо Лян, сколько ещё дней нам нужно, чтобы добраться? — Гу Цяньчэнь, глядя вперёд на дорогу, обернулась и спросила.

— Докладываю главнокомандующему, если двигаться с нынешней скоростью, завтра сможем прибыть, — Яо Лян подсчитал и затем ответил.

Гу Цяньчэнь кивнула:

— Тогда хорошо, перекусим, отдохнём, сегодня ночью не будем останавливаться, пойдём днём и ночью, постараемся прибыть пораньше.

<http://bllate.org/book/15466/1371196>